

Твен все же решил позвонить Шанайе, чтобы хорошенько с ней поговорить. Он не должен был отвечать за подобные вопросы, поскольку ее родители были еще живы и здоровы. Но, глядя на текущее развитие событий, ее родители явно были не в ответе. В таком случае... Твен чувствовал, что раз уж он действительно большую часть времени был одним из старейшин Шанайи, то, конечно же, должен был выйти вперед, чтобы сказать несколько слов.

Слушая мелодию звонка из мобильного телефона, пока он ждал ответа на свой звонок, Твен дал волю своему воображению. Пока он был занят подготовкой к финалу Лиги чемпионов против "Челси", за все это время он не сделал ни одного звонка Шанайе. Но было ли это действительно потому, что он готовился к финалу Лиги чемпионов?

Может быть, он не хотел звонить?

Это было хорошо. У нее появился новый друг, и это был мужчина. Ему не нужно было беспокоиться о том, одиноко ли ей там. Рано или поздно Шанайа должна была повзрослеть. Он не мог всегда воспринимать свое первое воспоминание о первой встрече с ней как неизгладимое впечатление. Тогда ей было всего тринадцать лет, а теперь, если перенестись на пять лет вперед, ей было уже почти восемнадцать. В Китае человек считается взрослым в восемнадцать лет... Значит, она должна жить своей жизнью и иметь свой круг общения. Все это не имело к нему никакого отношения.

"Извините, набранный вами номер временно не обслуживается. Пожалуйста, повторите попытку позже..."

"Странно." пробормотал про себя Твен, глядя на экран телефона.

Он хотел было положить трубку и заняться другими делами. Но, взглянув на имя, стоящее за строчкой цифр на экране - "Маленькая девочка", он упрямо нажал кнопку вызова снова.

На самом деле... Я осознаю все вышеперечисленные причины, но почему я чувствую себя просто ужасно? Неужели из-за этого Колина Фаррелла? Ах, да! Наверное, это из-за того парня с плохой репутацией. Ах, я все еще так беспокоюсь об этой маленькой девочке в Соединенных Штатах.

Почему она может найти молодого красивого парня с хорошим характером? В Голливуде полно молодых красавцев. Почему ей нравится старый парень, которому скоро тридцать два года! С ребенком на руках! Боже мой... Этот мир слишком безумен!

Алкоголизм, наркотики, плейбой... Моя маленькая девочка не может быть спутницей такого мужчины. Мне страшно от одной мысли об этом!

Я категорически запрещаю подобное! Правильно! Это важное жизненное решение, она не может быть поспешной! Она всего лишь юная девушка без опыта, а этот позорный старик - старая рука в сердечных делах. Он наверняка использовал очаровательные слова, чтобы обмануть Шанью. Я должен объяснить ей, что любовь не бывает такой... Определенно не бывает!

Любовь должна быть... Любовь должна быть... Любовь должна быть...

"Извините, набранный вами номер временно не обслуживается. Пожалуйста, повторите попытку позже..."

"Ублюдок!" выругался Твен и снова нажал зеленую кнопку на своем мобильном телефоне.

Какой должна быть любовь... Ах, это действительно глубокий философский вопрос. В любом случае, не будет же молодая девушка, которой нет и восемнадцати, обниматься со стариком, у которого уже есть ребенок, и появляться в интимной обстановке на глазах у всех! Это не соответствует... здравому смыслу!

Твен скрежетал зубами при этой мысли.

А вдруг она рассердится на меня? Но она никогда не была послушной девочкой, которая слушается меня... Тогда я могу быть только немного свирепее. Я должен вести себя сердито и не отступать! Да, я не могу позволить ей делать все, что ей заблагорассудится! Не могу позволить ей вести себя так, как ей вздумается. Я больше всего ненавижу баловать детей такого рода! На этот раз ты получишь от меня, Шанайа...

"Извините, набранный вами номер временно не обслуживается. Пожалуйста..."

"БЛЯДЬ!"

□□□

Шанайа сидела, скрестив ноги на диване, и очень серьезно смотрела на мобильный телефон на журнальном столике. Крошечный розовый мобильник издавал мелодичную музыку и несколько раз вибрировал, пока она медленно двигалась к краю.

Она хотела посмотреть, не отскочит ли мобильник от края.

Половина корпуса телефона висела в воздухе. Еще один толчок - и он потерял бы равновесие. В это время звук музыки и вибрация разом прекратились.

Шанайа поджала губы.

Как раз в тот момент, когда она собиралась поднять мобильный телефон, музыка зазвучала снова! Это испугало ее, и она прикоснулась пальцами к мобильному телефону. Маленький телефон сделал кувырок в воздухе, а затем упал прямо на пол.

"Ах!" - воскликнула Шанайа.

К счастью, пол был покрыт ковром, и сотовый телефон избежал участи разбиться вдребезги. Шанайа поспешно подняла его с пола и случайно коснулась кнопки ответа на вызов.

"Ша-ни-а!!!" Полный гнева голос дяди Тони, пересекший Атлантический и Американский континенты, игнорируя барьеры времени и пространства, вырвался наружу.

Он был в ярости.

"Почему ты не ответила на мой звонок!!!"

Шанайа взяла свой мобильный телефон и не стала прикладывать его к уху. Однако это не помешало ей услышать четкий голос Тони Твена.

"Э... Э..."

Шанайа немного испугалась, услышав сердитый голос дяди Тони. Она подумала, что на этот раз ей придется найти себе оправдание, иначе дядя Тони отругал бы ее...

Шанайа беспокойно заворочалась на диване и невольно нажала кнопку включения на пульте дистанционного управления телевизором.

Раздался звук "бип", и телевизор перед ней включился. Это был канал Fox Sports, который как раз показывал гонку Формулы-1. Глаза Шанайи загорелись, и она прибавила громкость.

"Ах! Прости, дядя Тони! Я вышла за покупками. Здесь так шумно, поэтому я не услышала, как зазвонил телефон..."

Из динамиков телевизора донесся шум "жужжания-жужжания-жужжания..." гоночных машин "Формулы-1", проносящихся мимо камер на большой скорости. Это полностью подтвердило ...

□□□

Твен действительно услышал рев двигателя, но он был немного озадачен, потому что шум звучал так странно. На обычной улице не было машин с такой мощностью...

Как раз когда он задумался, слабый голос прозвучал у него над ухом: "... Алонсо обогнал Баттона и теперь он на поул-позиции..."

"Клик..." Рука Твена сильно сжалась, и мобильный телефон в его руке жалобно пискнул.

□□□

Шанайа прикрыла рот рукой и уставилась на него широко раскрытыми глазами, ведь ее так быстро предал телевизор.

"Шанайа..." Он не кричал, но этот низкий голос заставил Шанию испугаться еще больше. "Ты даже осмелилась обмануть меня..."

"Э-э, хе-хе..." Шания могла только хихикать.

"Выключи телевизор и не думай, что я не знаю, что ты делаешь". холодно сказал Твен.

Шанайе пришлось послушно выключить телевизор, и в комнате снова воцарился мир. Теперь голос в телефоне звучал более отчетливо.

"Как... ты вела себя в последнее время?"

□□□

Твен хотел как следует покритиковать Шанайю, но когда он заговорил, его слова превратились в приветствие типа "Как ... ты поживаешь в последнее время?". Это был позор, и тот импульс, который он набрал, сдулся, как только он сделал это замечание.

Он мог только вздохнуть от разочарования.

□□□

Изначально она хотела сохранить холодное лицо, чтобы справиться с тирадой дяди Тони, но не ожидала, что ее встретят приветствием и вздохом.

Этот вздох мгновенно разрушил психологическую защиту Шанайи - она должна была

разозлиться на дядю Тони, но теперь она даже не могла сдержать злость.

"У меня все хорошо. У меня есть парень". Хотя внутри она больше не злилась, она не собиралась отпустить противного дядю Тони словами.

"Ах ..." Твен замер. Он действительно ее парень Сукин сын!

"Так не пойдет". Он напугал Шанайю внезапным рыком.

"Почему?"

"Я сказала, что твой парень не подойдет!"

"Почему? Он хорошо ко мне относится, очень нежный мужчина и очень романтичный... Он такой милый! Почему бы и нет?" спросила Шанайа с поджатыми губами.

"Тут! Такой плейбой тоже считается хорошим? Нежным? Романтичным? Это всего лишь приемы, которые использует старый мастер любви, чтобы подцепить девушку!"

Шанайа прикрыла рот и хихикнула: "Похоже, дядя Тони тоже старый мастер любви. Где твоя девушка, дядя Тони?".

"Не отвлекайся от темы!"

"Твоя плакала: "Теперь я обучаю тебя, а не ты даешь мне урок! Я говорю тебе, Шанайа, Голливуд - это одно большое коррумпированное место. Если ты не будешь осторожна, ты можешь просто...". Он не смог продолжить, так как последующие слова прозвучали не очень приятно для девушки.

"В чем дело, дядя Тони?" Шанайа не желала отпускать его.

"Кхм, кхм..." Твен пару раз кашлянул, прежде чем сменить тему: "В любом случае, Шанайа. Я думаю, ты только что приехала, поэтому тебе лучше сначала серьезно учиться и сосредоточиться на своей карьере. Что касается свиданий и отношений, ты можешь делать это медленно... И если честно, я не чувствую себя спокойно из-за этого Колина Фаррелла. Мне кажется, у него не самые лучшие намерения...". Твен оправдывал свои действия. В конце концов, вмешательство в личную жизнь других было плохим поступком в представлении западных людей. Вместо этого он услышал смех, который звучал как серебряные колокольчики, доносившийся с другого конца линии.

"Я все еще помню, что я сказала вам на званом ужине у Армани - если бы я собиралась найти себе парня в будущем, я бы обязательно пришла к вам первой и спросила вашего совета. Если он вас не устроит, я его отпущу. Что ты тогда сказал, дядя Тони?".

"Что я тогда сказал?" Он не мог ясно вспомнить, что произошло год назад. Твен был в замешательстве и не понимал, что имела в виду Шанайа, внезапно упомянув о прошлом.

"Ты кричал на меня и сказал: "Я не твой отец!"". Шанайа довольно точно уловила взволнованный и возмущенный тон Твена и сказала: "Видишь ли, теперь, когда я не просила твоего совета, ты сам пришел, дядя Тони".

"Ты обвиняешь меня?" спросил Твен, нахмурившись.

"Нет." Уголки ее губ изогнулись, когда она заговорила в трубку: "Тебе не нравится Колин

Фаррелл?".

На этот раз Твен ответила без колебаний: "Он мне очень не нравится!".

Шанайа прислонилась к дивану, и беззвучный смех заиграл на ее слегка раздвинутых и манящих мягких красных губах.

"Я говорю вам, Шанайа... Вы, должно быть, неопытны в этой области.

Твой дядя Тони - старая рука! На этот раз ты должен послушать меня. По одному только виду этого Колина Фаррелла можно понять, что он нехороший человек!". Твен не знал, был ли Колин Фаррелл действительно хорошим человеком или нет. В любом случае, это было ради "счастья на всю жизнь" Шанайи. Какое значение имело то, что ему пришлось дискредитировать человека, который не имел к нему никакого отношения? У него лучше всего получалось говорить не задумываясь.

"Для такой вещи, как любовь, нужно найти мужчину... у которого есть чувство безопасности, а это самое главное. Он должен быть способен заставить вас чувствовать себя в безопасности! Ты знаешь это? А, Шанайа, так называемое чувство безопасности - это когда ты с ним, ты не будешь нервничать и бояться. Вы не будете беспокоиться о том, что вас могут обидеть, и не будете необъяснимо расстраиваться... Короче говоря, вы будете чувствовать себя в безопасности и в покое, как будто вы прислонились к стене... Нет, к горе!". Твен сжал кулак и повысил голос, словно произносил импровизированную речь перед своими игроками в раздевалке. "Он может вместить в себя все. Неважно, какие трудности, неудачи и обиды вы встретите снаружи, вы можете хотя бы положиться на него и спать спокойно! Его нельзя заменить какими-то красивыми словами и отправкой девятьсот девяносто девяти букетов роз! Он может не говорить красиво, не делать очень романтических вещей, но он любит тебя, готов заботиться о тебе, надежен, готов помочь тебе пережить взлеты и падения в жизни...".

Шанайа слушала в оцепенении.

Твен совершенно не осознавал, что выплескивал из своего сознания кусочки представлений о том, каким должен быть мужчина, почерпнутых из разных мест его прошлого. Когда он говорил, ему даже казалось, что он должен работать над достижением цели, потому что...

"Такой мужчина слишком идеален..." воскликнула Шанайа.

"Послушай, Шанайа. Любовь - это на всю жизнь. Ты не можешь торопиться, поэтому, естественно, у тебя должны быть высокие стандарты и строгие требования". Твейн намеренно игнорировала разницу между "любовью" и "браком". На самом деле, брак, вероятно, был важным решением на всю жизнь...

"В двух словах, я надеюсь, что ты будешь счастлива всю свою жизнь, Шанайа". Твен говорил эти слова от чистого сердца. Он добавил: "Но Колин Фаррелл не сможет дать тебе счастье на всю жизнь. Я не одобряю тебя с ним, абсолютно... абсолютно не за!".

Выслушав замечания Твена, Шанайа на мгновение замолчала.

В тот самый момент, когда Твен подумал, что Шанайа все еще не хочет принимать его мнение, он услышал ее нежный голос: "Спасибо, дядя Тони".

"А?"

"Что значит "а"?"

"Нет никакого "но"?"

"Почему должно быть "но"?"

"Генерал, разве за "спасибо" не следует "но"? Например:

-Спасибо, Твен. Вы хороший человек. Но мы не можем быть вместе. Я думаю о тебе только как о своем брате (дяде)!

"Здесь нет никаких "но"! Шанайа не знала, смеяться или сохнуть: "Спасибо, дядя Тони, спасибо!".

Твен наконец-то вздохнул с облегчением. Казалось, что Шанайа собирается принять его совет. Он только вздохнул, как ему в голову пришел еще один вопрос: не слишком ли я легкомысленно поступаю, когда так грубо вмешиваюсь в личную жизнь Шанайи? Я ведь все равно должен извиниться перед ней? Правильно ли я поступаю? Вправе ли я так поступать? Имею ли я право говорить такие вещи?

"Ты сердишься, Шанайа?"

"Злишься? Почему?"

"Потому что... Ну, я вмешалась в твою... личную жизнь..."

"С чего бы мне злиться?" Шанайа радостно засмеялась: "Ты мой дядя Тони. Я могу злиться на всех, но я не буду злиться на дядю Тони! Кроме того..."

На самом деле я очень счастлив.

Шанайа не сказала этого. Вместо этого она заменила его другой причиной.

"... Кроме того, ты проявляешь заботу обо мне. Ты добрый, дядя Тони".

Теперь Твен действительно почувствовал облегчение. Он сказал: "Если тебе будет одиноко, просто позвони мне и не обращай внимания на разницу во времени. Даже если в Лондоне сейчас глубокая ночь, ты все равно можешь позвонить мне. Или... когда ты не занята, приходи время от времени, чтобы отдохнуть".

Шанайа не ответила на это приглашение. Она просто спросила: "Ты скучаешь по мне, дядя Тони?".

На этот раз Твен не стал многократно подчеркивать, как сильно он по ней скучает. Он просто произнес один раз: "Да".

"Это хорошо. Всякий раз, когда мне будет одиноко, я буду думать, что дядя Тони скучает по мне, и тогда мне не будет одиноко!" радостно сказала Шанайа.

"Глупая девочка..." улыбнулся Твен.

□□□

Это было время обеда на очередной тренировке с двумя занятиями.

Данн сидел напротив Твена и, опустив голову, ел свое ризотто с морепродуктами, а Твен только пил кофе и ел бутерброды.

Керслэйк подошел к Твейн с газетами и сказал: "Очень странно, что Шанайа в одночасье бросила этого ирландского плейбоя. Для этой пары, о которой ходят слухи, еще слишком рано расставаться, не так ли? В газетах говорится, что тот парень, Фасал, не мог понять, почему Шанайа отвергла его. Я тоже не мог этого понять. Ведь раньше они вроде бы неплохо ладили, не так ли?".

На этот раз Твен не стал хвататься за газеты. Он просто пил свой кофе и неторопливо говорил: "Кто знает? Кто может сказать о такой вещи, как любовь? Может быть, Шанайа считает, что у Фаррелла слишком длинные волосы?"

"Что это за причина?" Керслейк не знал, смеяться ему или плакать от ответа Твена.

Данн, который был занят едой, взглянул на Твена. Хвост демона за спиной этого человека, казалось, самодовольно покачивался.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2070971>